

О ТЕХ, КОГО НЕ ВИДЯТ ЗРИТЕЛИ

А ПЛОДИСМЕНТЫ. Занавес. Антракт. Обмениваясь впечатлениями, зрители выходят в фойе. А на сцене кипит в эти минуты работа... Забивая последние гвозди, стучит молоток. Ловко орудует им Александр Лавиндовна Осоиная, старшая рабочая сцены. Несколько точных ударов — и доска так и прилипает к ножкам стола.

Быстро снимает яеревку с белым Софья Никифоровна Ронжина. Реквизит — это по ее части. Все, что «отыграло», должно быть убрано.

Вдруг раздается сухой треск. Лопается электрическая лампочка. Осветители уже тут как тут.

«Критическим оком» оглядывает комнату инспектор сцены. Пора давать третий звонок. Все готово. Иначе и не может быть, если спектакль Владимирского государственного театра драмы им. А. В. Луначарского ведет Мария Ивановна Силаева.

ХОЗЯЙКА СПЕКТАКЛЯ...

Так зовут ее в театре. Для нее, как и для многих работающих за занавесом, спектакль начинается за час, а то и раньше, чем для зрителей. Все ли готово к началу — это и должна проверить Мария Ивановна. Пульт управления, связывающий ее с электриками, трансляцией, с радиоузлом, помогает ей в этом. Своевременный выход на сцену актеров тоже под ее контролем. Словом, как

без дирижера немислим оркестр, так без нее — спектакль.

— Спектакль «В день свадьбы», который сейчас смотрят зрители, — рассказывает Силаева, — считается у нас «легким». В нем мало смен декораций, и сменить их можно быстро. А заглянули бы вы к нам, когда идет «Рассудите нас, люди!» Тут, как говорится, дым коромыслом стоит, когда меняют декорации...

Во время разговора Силаева внимательно следит за тем, что происходит на сцене.

Щелк! Тронула рычажок на пульте управления и предупреждает радиста, что сейчас должен быть шум моторных лодок за сценой. И в самом деле, через минуту мы слышим эти звуки.

— Мария Ивановна, как хорошо сидят на Клаве ее наряд. Кто его шил?

— Об этом лучше поговорить с Натальей.

СЕМЬ ТЫСЯЧ ПЛАТЬЕВ НАТАЛЬИ ФЕДОТОВНЫ

Конечно, здесь не только платья, но и костюмы, плащи, блузки, брички, шляпы с перьями и без. Здесь и обувь всех мод и фасонов, от лаптей до современных «шпильек». Любой магазин может позавидовать такому выбору. Да куда ему! Ведь в хранилище театра собраны туфли, костюмы разных времен и разных народов. Хотите фряк с цилиндром, или, может быть, бархатное до пят

платье купчихи, или испанский наряд?

— Да, можем все это подобрать, — улыбается Наталья Федотовна Бялясова, заведующая костюмерным цехом театра. — Но, несмотря на все наше богатство, к некоторым спектаклям костюмы приходится шить заново. Для «Человека со звездами», например, готовили все новые костюмы.

«Костюм исполнителя роли, каким он должен быть, чтобы помочь актеру раскрыть сущность образа? Художник спектакля выбирает пучковую модель, расцветку, фактуру. Вместе с художником Наталья Федотовна и создает костюм героя пьесы. А это нелегко. Ведь всегда чего-то не хватает, что-то получается не так, как хотелось бы. Портыхам Валентине Федоровне Медведовой и Вязокину Степановне Рябовой нужно приложить все свое умение, чтобы добиться желаемого.

— Но больше всего хлопот доставляет нам, — продолжает Наталья Федотовна — переодевание во время спектакля. У сдвальнойницы Нины Романовой и Фаи Шмелевой ни одно движение не должно быть лишним. Вспомните, хотя бы платье «Человека со звездами». Артист Денисовской нужно переодеться там семь раз! Артисту Туйметову тоже. А время антракта сами знаете какое. Необходимо работать быстро и точно, по-военному.

— Ну, а прическа?

— За головы (я, конечно, имею в виду прически) у нас отвечает Тая.

ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА... «ГОЛОВЫ»

Гриммерно-парикмахерский цех театра. Сюда торопливо вошел артист Соломонов. Уверенными, едва уловимыми движениями поправляет ему парик Татьяна Гавриловна Крижун, заведующая этим цехом. Она и есть ответственная за красоту головы актера.

Вот забежала артистка Татьяна Крижунцева, исполняющая в «Дне свадьбы» роль Оли Кожуркиной. Парикмахер Людмила Заботина занимается с ней.

Пока у них нет времени для беседы, рассматриваем хозяйство цеха — буйные шевелюры молодых и лысины стариков, седовласые бороды и иссиня-черные парики испанских причесок.

— Чьи это косы, как две русые реки?

— Это косы Купавы, — замечая наш взгляд, отвечает Татьяна Гавриловна. — А это парик генеральши из пьесы «Дети Ванюшина». Есть мольеровские парики, французские, с одной косичкой, и парики современных причесок.

В свободную минуту Татьяна Гавриловна рассказывает, что в театре она работает больше двадцати лет. Конечно, любит свою профессию. Радует, когда особенно удачной получается прическа актера.

Завидуя мастерству этой женщины, покидаем цех. После осмотра тысяч платьев, множества великолепных париков, кажется, ничто не в силах нас удивить. Но не тут-то было.

ДА БУДЕТ СВЕТ!

— А какой именно свет вы имеете в виду? — сразу спросил нас Вячеслав Хребтовский, заведующий электроосветительским цехом театра. — Дневной, вечерние сумерки, утро?

— Пока обыкновенный, электрический, ведь сейчас антракт.

Мы осматриваем владения электриков. В их власти — закаты, восходы, облака, снег и дождь.

— А как вы делаете морг?

— Для этого у нас есть специальный волновой аппарат. Включаем его, и на заднем плане сцены плещется зелено-синее море. Помните, как в спектакле «Том — большое сердце»?

— Проще сюда. Мы протискиваемся в находящуюся на уровне сцены шель, размером не больше квадратного метра. Отсюда электрики следят за освещением сцены. Здесь расположены осветительский пульт с ручками от прожекторов Повсериул — и день сменяется вечером или наступают утро. Пока от осветителей требуется немного — всего-навсего жаркий летний день. Помощники Хребтовского — Фима Позиков и Саша Морозов — вполне справляются с этой задачей.

Если свет на сцене — это душа декораций, он оживляет их, помогает создать определенное настроение, то голос спектакля — музыка. Ее готовят композитор Людмила Ивановна Ляскало вместе с заведующим радиоузлом Геннадием Михайловичем Коробковым.

— Работая в театре, — говорит Геннадий Михайлович, — нужно быть не только отличным радиоспециалистом, но и хорошо разбираться в музыке. Ведь во всем спектакле нужно составить так называемый звуковой сценарий.

Кажется незаметной работа этого человека. Но так бывает тогда, когда сделана она хорошо. А если... актер ставит пластинку, а из радио — звук! В зале — смех, шутки, совсем не то настроение. Тогда мы и замечаем незаметную и тоже важную работу радиста.

СЛУЖАЩИЙ ДЛЯ УКРАШЕНИЯ

Это буквальный перевод с французского названия декоративного цеха. Здесь под руководством художника театра Василия Васильевича Безродного или художников оформляющих очередной спектакль, делают декорации.

Когда мы вошли, готовились декорации к спектаклю «Совесть».

— Пьеса партийная, — говорит Василий Васильевич, — поэтому и «вещественное оформление» спектакля должно быть выдержано в строго-спокойных тонах. Нам сколько нам это удалось, узнаем после премьеры.

Выполнить точно задумку художника, написать яркие декорации — трудно. Это отлично знает молодой заведующий декоративным цехом Анатолий Соций. Вместе с помощниками

он может улицу, комнату, лес, реку сделать за несколько часов. Сам всевышний позавидовал бы такой быстротой Столы, стулья, лавки — это работа Сергея Дмитриевича Глухова, заведующего поделочным цехом.

А когда у него и у декораторов все готово, за дело берутся рабочие молтировочного цеха. Под руководством Павла Андреевича Егорова, машиниста сцены, они монтируют отдельные картины.

— В новом спектакле «Совесть», например, — говорит Павел Андреевич, — работа предстоит большая; ведь в нем 31 картина!

К тому же у Павла Андреевича есть и еще работа — следить за техникой безопасности актера. Но, помилуйте, ведь если даже у актера стреляют, он остается целехонек, живой и невредимый!

— Так-то так, — смеется Павел Андреевич, — но всякое бывает. Однажды в пьесе была сцена на чердаке. Актриса должна была прыгнуть оттуда. И прыгнула, но неумела. В зале аплодисменты, а она — сломала ногу. Шесть месяцев на больничном была. А вы говорите, невредимый?

— Да, без этих цехов в театре никак нельзя.

— А без нашего тем более, — подходит к нам Софья Никифоровна Ронжина, заведующая реквизиторским цехом театра.

Зайдем в реквизиторскую и посмотрим, на что смотреть. Здесь и «телятина» из пьесы «Дети Ванюшина», и мешки с «золотом» Мизгиря, и ведра Снегурочки, и магнитофон из ленопласта — легкий, на палочке унесешь. Осмотревшись, замечаем обилие у всех предметов — они все, как настоящие. Бутафор Александр Сергеевич Тарасов трудился недаром.

— Так и должно быть, — соглашается Софья Никифоровна, — иначе нам не поверят зрители.

— Она очень сконфузилась, что и может показать совсем как настоящий скелет человека из «Вендетты». Его только что разобрали.

С Иваном Павловичем Мазурком, заведующим постановочной частью, заканчиваем путешествие по цехам театра. Он — главный технолог, объединяющий в себе весь зрительный образ спектакля Иван Павлович с удовольствием рассказывает о тех, кто своим нелегким и добросовестным трудом создает этот «зрительный образ», кто превращает задуманное в реальное.

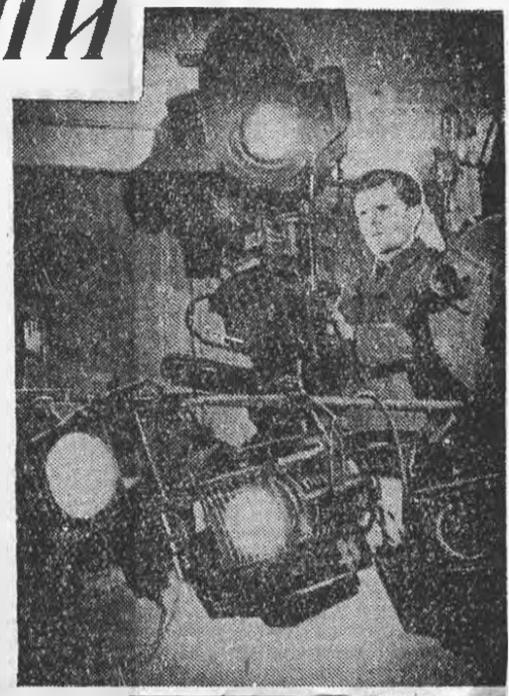
Каждый из них вносит свою лепту в коллективную работу над новым спектаклем, каждый из них помогает создать цельный, завершенный спектакль. И им, так же, как и артистам, принадлежат наши аплодисменты, наша признательность и любовь.

О! Чуть совсем не забыла, что театр начинается с... кассы, где в главе с администратором Беллой Борисовной Гольдфельд тоже трудятся вежливые, внимательные люди. У них вы и купите билет на сегодняшний спектакль.

Л. МУХИНА.

НА СНИМКАХ: нижнем — заведующая гриммерно-парикмахерским цехом театра Т. Г. Крижун; верхнем — заведующий электроцехом В. В. Хребтовский.

Фото Ю. Боченкова.

23 Мая 1967

Приглашение

